

УДК 339, 332

Чаба ВЕЙНЕР

НОВЫЕ ФОРМЫ РОССИЙСКОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ВЕНГРИИ*

Аннотация. В Центрально-Восточной Европе всегда уделялось особое внимание влиянию России как политическому, так и экономическому. Последнее относится главным образом к торговле и инвестициям. В данной статье автор измеряет присутствие российского капитала в Венгрии через прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Отмечается, что российские прямые инвестиции в Венгрии в реальности больше, чем указывает официальная статистика, но общей картины это не меняет. Российские прямые инвестиции в Венгрии играют ограниченную роль – это подтверждает не только официальная статистика, но и данные компаний и аналитические исследования. Однако, как отмечает автор, есть вероятность, что в Венгрии может появиться новая форма присутствия российского капитала – крупный кредит, который будет предоставлен российской стороной на реализацию проекта по строительству новых блоков венгерской АЭС “Пакш” (проект “Пакш-2”); это будет иметь важные последствия как для венгерской стороны, так и для российско-венгерских отношений.

Ключевые слова: Россия, Венгрия, российское влияние, прямые иностранные инвестиции, межгосударственный кредит, проект “Пакш-2”.

Усиление российского присутствия и влияния, будь то политического или экономического, привлекает всё больше внимания в Венгрии. Экономический аспект в статье раскрывается через изучение российских инвестиций. Последние уже привлекали к себе большое внимание венгерской общественности несколько раз. Так, на рубеже веков это было связано с приобретением Газпромом акций двух венгерских (нефте)химических заводов – BorsodChem и TVK (ныне Mol Petrochemicals). В конце 2000 – начале 2010-х гг. с покупкой третьей по величине в России нефтяной компанией “Сургутнефтегаз” акций венгерской нефтегазовой компании Mol и в середине 2010-х гг. – ввиду заключения соглашения по строительству новых бло-

* Данное исследование профинансировано Венгерским Национальным Центром исследований, развития и инноваций, грант № K-120053. Работа также поддержана стипендиальной программой имени Яноша Бойяи Венгерской Академии наук.

© **Вейнер Чаба** – кандидат экономических наук (Ph.D.), старший научный сотрудник Института мировой экономики Центра экономических и региональных исследований ВАН. **Адрес:** H-1112, Венгрия, Будапешт, пр. Будаэрши, 45.
E-mail: weiner.csaba@krtk.mta.hu.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62016116124>

ков венгерской АЭС “Пакш” (проект “Пакш-2”). В первых двух случаях попытки России не удались и стали причиной обоснованных опасений российского капитала. В противовес им “Пакш-2” не является примером прямых иностранных инвестиций (ПИИ), и вокруг этого проекта существует много неопределённостей.

Присутствие российского капитала в венгерской экономике согласно официальной статистике

Центральные банки как России, так и Венгрии (ЦБ РФ и MNB соответственно) предоставляют официальные данные по действительному объёму российских прямых инвестиций в Венгрии. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат) может предоставить только минимальную информацию по этому вопросу. Однако есть ещё одна проблема: статистика по ПИИ базируется на последней стране-получателе и последней стране-инвесторе, а не на конечном получателе и конечном инвесторе. В случае с Россией это особенно проблематично, так как и де-юре, и де-факто налоговые гавани и оффшоры играют важную посредническую роль в процессе осуществления ПИИ Россией. Эти третьи страны не являются конечными получателями: в основном они служат для того, чтобы через них вернуть в страну-донора средства, которые она направила зарубеж, обратно в виде прямых инвестиций (т.н. “round-tripping”), или же как промежуточный этап в осуществлении инвестиций (т.н. “trans-shipping”). Таким образом, статистика, базирующаяся на показателях “последних стран” инвестиционного потока, не способна полностью отобразить ситуацию с российскими прямыми инвестициями. Однако недавно произошли значительные изменения: в сентябре 2016 г. MNB начал публиковать данные по ПИИ согласно конечной инвестирующей стране, начиная с 2014 г.¹

Как и ожидалось, к концу 2014 г. в Венгрии объём накопленных российских прямых инвестиций по конечному собственнику был больше (232,6 млн евро), чем объёмы по “последней” стране инвестиционного процесса (-12,9 млн евро) [MNB, 2016g]². Однако ЦБ РФ за тот же 2014 г. даёт цифру в 865 млн долларов [CBR, 2016a]. Несмотря на то, что с того момента это значение существенно уменьшилось³, данные MNB по-прежнему отрицательны. Исходя из данных MNB по потоку инвестиций и их накопленному объёму очевидно, что статистические данные по прямым инвестициям РФ в Венгрию отображают их низкий уровень и всего лишь несколько крупных сделок, включая неудачную попытку поглощения, предпринятую “Сургутнефтегазом”.

При рассмотрении российских капиталовложений в Венгрию внимание привлекают три года (2008, 2009 и 2011 гг.) с чрезвычайно высокими как отрицательными, так и положительными показателями [MNB, 2016b, 2016c, 2016d]. Высокое отрицательное значение за 2008 г. – это следствие смены владельца крупного семейного

¹ Статистика ПИИ по непосредственному собственнику подразумевает 10%-й порог числа голосов для участия в управлении, в то время как статистика ПИИ по конечному собственнику признает конечного собственника только как контролирующего владельца компании-резидента (то есть венгерской компании) и относит весь объём накопленных ПИИ к этому конечному собственнику [MNB, 2016a].

² Расчёты были выполнены без учёта деятельности компаний специального назначения.

³ Информация о том, какие изменения за эти годы отображают данные ЦБ РФ по суммарному объёму инвестиций, отсутствует. Показатели по инвестиционным потокам на протяжении указанного периода остаются низкими [CBR, 2016b]. В этой части статьи автор преимущественно опирается на официальные данные венгерских источников.

бизнеса Рахимкуловых (реорганизация структуры акционерной собственности) и последовавшее за ней изъятие капитала.

Высокие показатели за 2009 г. (положительные) и 2011 год (отрицательные) отражают приобретение и продажу акций Mol “Сургутнефтегазом”. Доля в размере 21,2% является единственной крупной статьёй ПИИ России в Венгрии. В России за период с 2007 по 2009 г. эта сделка является шестой по величине внешней сделкой по слиянию и поглощению [Kuznetsov, Chetverikova, Toganova, 2011]. Однако из-за противодействия поглощению в 2009 году “Сургутнефтегаз” продал в 2011 г. свою долю в Mol венгерскому правительству.

Данные MNB также свидетельствуют о том, что помимо этих трёх лет достаточно крупное капиталовложение от российской стороны было получено в 2014 г. [MNB, 2016b, 2016c, 2016d]. Оно в большей степени относилось к “долговым инструментам”, одному из компонентов ПИИ – помимо участия в капитале и реинвестированных доходов. Более того, в этом случае транзакции включены в “транзитный капитал и реструктуризацию всех активов” – категорию, разработанную MNB с тем, чтобы отделить искажающее влияние притока и оттока капитала в Венгрии в краткосрочном периоде.

В рамках накопленных ПИИ РФ в Венгрии, вдобавок к высоким показателям конца 2009 и 2010 гг., связанным со сделкой “Сургутнефтегаза”, показатели накопленных ПИИ РФ на конец 2007 г. также ознаменовались значительным ростом [MNB, 2016e, 2016f]. Причиной этому стал переезд М. Рахимкулова из Венгрии в Россию, и таким образом часть его внутренних капиталовложений перешла в российские без проведения транзакций.

Если исключить вышеперечисленные сделки, которые значительно повлияли на поток и/или объём накопленных ПИИ РФ, то становится видно, что, согласно статистическим данным, с момента прихода к власти Владимира Путина 15 лет назад присутствие российского капитала все равно осталось низким как с точки зрения самой России, так и Венгрии. Даже в периоды наивысшей инвестиционной активности РФ (конец 2009 и 2010 г.) доля Венгрии в объёме накопленных ПИИ РФ не превышала 0,8%. В конце июня 2016 г. эта доля составила 0,06%, поставив Венгрию на 11-е место среди 16 стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) с показателем в 227 млн долларов [CBR, 2016a]¹.

С точки зрения венгерской стороны, возникают трудности при подсчёте доли РФ в совокупном объёме накопленных ПИИ Венгрии, потому что за исключением двух лет инвестиций “Сургутнефтегаза” данные MNB указывают на отрицательную величину нетто-обязательств. Однако если данные по объёму накопленных российских ПИИ разбиты на акционерный капитал и долговые инструменты, то общие отрицательные показатели возникают только из-за отрицательных значений долговых инструментов, то есть отрицательные значения долговых инструментов (отрицательные нетто-обязательства) больше, чем положительные значения участия в капитале (положительные нетто-обязательства). В случае положительного показателя объёма накопленных ПИИ РФ в Венгрии, то есть на конец 2009 и 2010 гг., доля РФ составляет всего 1,6 и 2,2% совокупного объёма венгерских ПИИ соответственно (за вычетом компаний специального назначения) [MNB, 2016e]. В процентах от ВВП Россия достигла доли в 1,2 и 1,5% соответственно, хотя один из наибольших потоков ПИИ, полученных Венгрией в 2009 г., пришёлся на Россию.

¹ К концу 2015 г. эта цифра достигала 740 млн долларов, обеспечивая Венгрии 6-е место с долей в 0,2%.

Оценка секторального распределения российских ПИИ в Венгрии проблематична не только из-за годов с отрицательными показателями, но и из-за того, что показатели во многих случаях составлены по данным менее трёх компаний, и к тому же отсутствующим в открытом доступе. Следовательно, чтобы иметь данные с положительными показателями, нужно вычесть долговые инструменты из совокупного объёма. Полученные результаты подтверждают предположение о том, что российские прямые инвестиции, участвующие в капитале, высоко концентрированы. Основная их часть приходится на одну-две отрасли производства и компании, а в оставшихся отраслях промышленности между членами зарубежными ТНК доминируют транзакции “прочего капитала” (долговые инструменты).

Статистика Евростата по зарубежным филиалам (FATS) составляется согласно концепции конечной контролирующей институциональной единицы¹. Данные FATS демонстрируют, что в 2013 г. в Венгрии действовали только 134 компании, контролируемые российской стороной [Eurostat, 2016].

В случае с Венгрией в открытом доступе нет точных данных о совокупном количестве предприятий с участием российского капитала. Венгерский регистрирующий орган располагает базами данных, однако некоторые значимые факторы помимо осуществления инвестиций через третьи страны (проблема, которая уже освещалась в работе²) препятствуют проведению автоматического поиска по компаниям, находящимся в собственности российской стороны. Венгерское агентство по инвестициям и торговле (НПА) утверждает, что в Венгрии действует более 2000 совместных предприятий³, находящихся в собственности российской стороны, ссылаясь на анонимные российские источники, а по сути просто повторяя информацию, которая уже была распространена его предшественником ITD Hungary. Торговое представительство России в Венгрии также располагает информацией о приблизительно 2000 компаний с участием российских акционеров – в основном это малые и средние предприятия [Hvg.hu, 2012]. Тем не менее, автор статьи полагает, что обе оценки в любом случае опираются на базу данных Венгерского регистрирующего органа.

В силу методологических и иных причин есть несколько значительных (более или менее значительных) российских инвестиций либо на базе последней инвестирующей страны, либо на базе конечного инвестора, которые не учтены в статистике MNB по российским ПИИ. Таким образом, для того, чтобы полностью оценить ситуацию, необходимы базы данных самих компаний.

Кейс-стади: “Рахимкуловские”

За прошедшее с 1989 г. время присутствие российских корпораций в Венгрии во многом связывалось с М. Рахимкуловым, который в начале 1990-х гг. занимал ответственные посты в Газпроме, а затем как представитель Газпрома в Венгрии играл важную роль и как собственно инвестор, и как посредник для других инвесторов. В 2005 г. он даже был объявлен самым богатым бизнесменом в Венгрии.

¹ Это означает, что конечная контролирующая институциональная единица не контролируется другой институциональной единицей.

² Не следует рассматривать компанию третьей страны в качестве компании специального назначения. Известен случай, когда зарубежная производственная компания с венгерским филиалом была приобретена российскими инвесторами.

³ Законным преемником НПА является основанное в 2014 г. Венгерское агентство по привлечению инвестиций (НПА).

В 1990-е гг. Венгрия была далеко не главным пунктом назначения экспорта для Газпрома в регионе ЦВЕ, но руководство Газпрома пыталось сохранить часть своих доходов в Венгрии. Неудивительно, что в 1996 г. Газпромбанк (в то время являвшийся субсидиаром Газпрома) приобрёл венгерский Всеобщий банк по обороту ценностей (АЕВ; Általános Értékforgalmi Bank). Позже банк был постепенно выкуплен у Газпромбанка семейными компаниями М. Рахимкулова. М. Рахимкулов также был задействован в попытках приобретения контрольных пакетов акций BorsodChem и TVK. Но с 2003 г. Газпром уже не имеет долей ни в одной из этих компаний. М. Рахимкулов также упоминается в связи с попыткой враждебного поглощения Mol “Сургутнефтегазом” в 2009 г. Его влияние достигло своего апогея в середине 2000-х годов. Затем он отошёл от дел, официально вернулся в Москву, а два его сына взяли на себя большую часть семейного бизнеса в Венгрии и на Кипре.

В 2000-е годы семья Рахимкуловых оптимизировала свой портфель, уменьшив долю некоторых отраслевых активов. В середине 2000-х гг. все “рахимкуловские” активы в химической промышленности и машиностроении и даже АЕВ были проданы различным австрийским компаниям. Сегодня семья Рахимкуловых в первую очередь воспринимается как финансовый инвестор. 9%-ная доля “семьи” в ведущем розничном венгерском банке “OTP Bank”, оцениваемая как 0,5% ВВП всей страны, является самым крупным пунктом в списке российских инвестиций в Венгрии. Но этот пакет, судя по информации акционеров, является чисто финансовым и не влияет на процесс принятия решений [Weiner, 2015; Deák, Weiner, 2016].

Инвестиции в нефтегазовой сфере

Главной опорой Газпрома в Венгрии является компания “Панрусгаз” – посредническая совместная компания для импорта российского газа в Венгрию. В настоящее время экспортное подразделение Газпрома – Газпромэкспорт – имеет два долгосрочных газовых контракта с Венгрией: основной из них заключён с Hungarian Gas Trade через “Панрусгаз”; второй заключён с Centrex Hungary, аффилированной с расположенной в Вене компанией Centrex Europe Energy & Gas AG, которая контролируется Газпромбанком. Через Hungarian Gas Trade продаётся весь газ, который “Панрусгаз” импортирует от Газпромэкспорта.

Среди венгерских газовых трейдеров три компании имеют российских владельцев. Газпром, в свою очередь, имеет пакеты в двух из них. Один – в уже упоминавшейся компании Centrex Hungary, второй – в российско-германской компании WIEE Hungary. Однако, третий трейдер – MET Hungary – достоин большего внимания. Эта компания, как и расположенный в Швейцарии MET Holding, являются “наиболее подозрительными” в текущей картине венгерского газового рынка, особенно из-за их высокой политической ангажированности.

История MET Hungary напрямую связана с поставками более дешёвого газа с западного направления. В 2011 г. венгерское законодательство создало очень благоприятные для этого условия, а также для торговли газом в Венгрии, чем не могла не воспользоваться компания MET Hungary. Изначально эта компания была создана Mol, а в конце 2009 г. наполовину стала принадлежать зарегистрированной в Белизе компании Normeston. Об этой компании известно только то, что тогда она принадлежала российскому физическому лицу. В 2012 г. доля Normeston была продана зарегистрированной на Каймановых островах компании. И тогда, возможно из-за внутренних скандалов, структура собственности перестала скрываться: текущий собственник MET Group – русско-канадский гражданин Илья Трубников с пакетом в 12,7%. Но остальные бенефициары остаются лишь частично известными.

Другие планы и проекты Газпрома в Венгрии постигли неудачи. После провала сделок с BorsodChem и TVK, Газпром не проявлял никакого интереса ни к газовому бизнесу Mol, ни к подземным хранилищам газа, ни к строительству газопроводов¹.

После отмены “Южного потока” Венгрия стала участвовать в проекте газопровода “Тесла” (из Турции в Австрию через Грецию, Македонию, Сербию и Венгрию) демонстрируя свою готовность формировать собственную энергополитику независимо от российских предложений.

Инвестиции в венгерскую нефтяную промышленность также насчитывают множество провалившихся попыток, включая попытки ЮКОСа, “Сургутнефтегаза”, Лукойла и Газпромнефти² [Weiner, 2015].

Корпоративное присутствие в других секторах

Помимо российского присутствия в энергетическом секторе, имеется ограниченное присутствие России в других отраслях, инфраструктурные проекты, связанные с венгерскими неэнергетическим и нетелекоммуникационным секторами, представляют большой интерес для российских инвесторов, но многие попытки российского инвестирования оказались неудачными³. В Венгрии имеется только два банка с российским участием, да и то один уже в прошлом (АЕВ), а второй – Сбербанк. Помимо этого, имеется значительное хотя и косвенное участие России в венгерской металлургии, а также в машиностроении.

Крупная российская (а также украинская) инвестиция в промышленности – металлургический комбинат ISD Dunaferr. Комбинат ISD Dunaferr был выкуплен консорциумом в составе украинского “Индустриального союза Донбасса” (ИСД/ISD) и швейцарского Dufenco International Trading Holding Ltd. В конце 2003 г. российская “Северсталь” также сделала тендерное предложение. Тем не менее ИСД постепенно терял своё влияние в украинской металлургии, и его владельцы были вынуждены продать контролирующий пакет в 50%+2 акции российским инвесторам⁴.

Европейская стальная промышленность и в особенности ISD Dunaferr пытались выжить после кризиса 2008 г. В 2013 г. появилась программа оптимизации издержек. Реагируя на эти новости, венгерское правительство предложило выкупить ISD Dunaferr, но предложение было отвергнуто. Соответственно, судьба компании стала политическим вопросом.

Многие машиностроительные мощности были потеряны в ходе трансформации. Тем не менее, прошлые отношения с Россией в отдельных случаях могли бы спасти некоторые мощности, тем более, что есть или были примеры гринфилд-проектов и кооперации. В свете повышения вероятности реализации проекта “Пакш-2” вполне возможным является совместное предприятие между Ganz Machinery Works Holding и его государственным партнёром в России [Weiner, 2015; Deák, Weiner, 2016].

¹ Однако, планы по строительству трубопроводов были ещё и в 1990-е годы. Газпром, хотя и косвенно, присутствовал в венгерских сетях регионального распределения газа.

² Газпромнефть, нефтяное подразделение Газпрома и 4-й в России производитель сырой нефти, всё ещё активен в Венгрии.

³ Помимо прочих они включали проекты создания международного логистического центра в г. Захонь; планов крупнейшего по доходам и числу магазинов российского ритейлера “Магнит” построить транспортно-логистический центр в Восточной Венгрии; российского участия в деятельности венгерского национального авиаперевозчика Malév Hungarian Airlines.

⁴ Но ИСД фактически контролируется российским государственным Внешэкономбанком в качестве кредитора.

Проект “Пакш-2”

В начале 2014 г. премьер-министр Венгрии В. Орбан заключил соглашение по ядерной энергетике с российской государственной корпорацией “Росатом” с целью её участия в разработке и постройке 5-го и 6-го блоков венгерской АЭС “Пакш”. Собственником новых блоков станет Венгрия – они обойдутся ей примерно в 12,5 млрд евро, что составит порядка 12% её ВВП. Российская сторона предоставит Венгрии кредит в 10 млрд евро на строительство блоков. Ожидается, что два новых блока АЭС будут запущены в середине 2020-х, и их суммарная производительность превысит показатели четырёх старых блоков. Одновременно с этим в 2030-х гг. будет прекращена эксплуатация старых блоков.

Значительным финансовым преимуществом российского предложения стали внушительные размеры кредита и условия его предоставления. Но данная система договорных отношений имеет серьёзные недостатки. Если не брать во внимание вопросы ядерной безопасности и технологические аспекты, то поставить под угрозу срыва проект “Пакш-2” могут такие проблемы, как пробелы в нормативной сфере и в менеджменте. Дефицит нормативного регулирования относится к компетенции ЕС и включает в себя технологическую и энергетическую безопасность, регулирование госзакупок, аспекты финансирования и конкуренции.

Также не ясно, кто понесёт риски неэффективного управления инвестициями в сфере ядерной энергетике и кто будет нести за это ответственность. Главный вопрос здесь – кто в случае остановки или откладывания строительства возьмёт на себя ответственность и как штрафы, возможно, наложенные на Россию, соотносятся с причитающимся процентами очередных траншей, уже предоставленных Венгрии. Аналогичная неопределённость наблюдается и в договоре о кредитовании¹ по вопросам урегулирования споров, так как договор не предусматривает механизм международного арбитража. Данная ситуация осложняется также ещё одной статьёй договора, которая утверждает, что если Венгрия не может расплатиться по своим обязательствам более 180 дней, то Москва уполномочена требовать немедленной выплаты всего непоплаченного долга единовременной суммой. Так как Венгрия, очевидно, будет не способна выполнить это условие, российская сторона, таким образом, всегда будет диктовать свои условия в ходе решения спорных вопросов. Отсюда становится ясно, что в ближайшие годы могут появиться и другие проблемы [Deák, Weiner, 2016].

Выводы и заключения

Статистика предоставляет ограниченную помощь при показе реального положения российских ПИИ в Венгрии. В этой связи объём и разнообразие российского присутствия могут быть определены только при проведении тщательного анализа деятельности компаний и скрупулезного исследовании информации из СМИ. Хотя число русских инвесторов более значительное, нежели это показывают цифры официальной статистики, общая картина остаётся неизменной. Об ограниченной роли российских инвестиций также говорят данные компаний. Наше исследование показало, что среди 20 крупнейших нефинансовых многонациональных корпораций России, лишь несколько являются активными инвесторами в экономику Венг-

¹ Оба документа – межправительственное соглашение и договор о кредитовании – находятся в открытом доступе.

рии. По причине широкомасштабного притока западных инвестиций доля российских денег в общем исчислении инвестиционных накоплений Венгрии остаётся крошечной. При сравнении Венгрии с некоторыми странами ЦВЕ участие России на венгерском рынке является относительно скромным.

Существует множество причин для объяснения слабого присутствия российских инвестиций. В 1990-е гг. Венгрия относительно быстро прошла этап трансформации экономики и незамедлительно включилась в процесс широкомасштабной приватизации, вовлекая в неё большие сегменты энергетического сектора. К концу 1990-х гг., когда только начали появляться первые российские инвесторы, готовые вкладывать средства на Запад, ключевые позиции в национальной экономике Венгрии уже были заняты частными компаниями. В энергетическом секторе в борьбе против российских капиталовложений значительную роль стала играть доморощенная частная компания Mol. Недавняя спешка премьер-министра Орбана по поводу ренационализации отчасти объясняет его ограниченную открытость по отношению к российским ПИИ. Даже если в скором времени венгерское правительство выкупит значительное количество энергетических активов у западных инвесторов, оно хотело бы сохранить их на долгосрочную перспективу. В отдельных случаях конкретные аспекты регуляции политики ЕС также идут вразрез с ожиданиями российских инвесторов. Например, третий энергопакет ЕС в области газа и электроэнергии ограничивает возможности России. Более того, потенциал РФ для новых инвестиций был ослаблен финансовым кризисом 2008–2009 гг. и в последние годы западными санкциями в связи с событиями на Украине. Следовательно, по сравнению с 2008 г. ПИИ имеют менее выраженное значение при распространении российского влияния в ЦВЕ. В последние годы инвестиционный климат в Венгрии также был неблагоприятным. Ясно, что противоречивый “налог на кризис” негативно повлиял на игроков из России. Так называемый “налог Робин Гуда” является бременем для некоторых энергетических компаний. Также был введен новый налог на трубопроводы и кабели общего пользования. Кроме того, различие культур, неславянский язык и отсутствие значительной русской диаспоры ограничивают перспективу появления большого числа российских бизнесменов в Венгрии [Weiner, 2015; Deák, Weiner, 2016].

Данные компаний и выводы нашего исследования показывают, что активность российских инвесторов в Венгрии сопровождалась постоянными неудачами. Они проявились одновременно и в изъятии капиталов, и в нереализованных планах. Что касается будущего российских инвестиций, то ПИИ проекты, схожие по объёму со сделкой “Сургутнефтегаза”, вряд ли возможны в ближайшие годы. Между тем, у Венгрии будет “Пакш-2”. Он представляет собой непредсказуемый поворот в деле энергетической зависимости Венгрии. Соглашение усилит зависимость Венгрии от России как в сфере атомных технологий, так и в области финансовой поддержки. В этой связи возникает много вопросов, касающихся будущего венгеро-российских политических и экономических отношений.

Список литературы:

ЦБ РФ (2016a) Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж по инструментам и странам-партнёрам в 2010–2016 гг. Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ). http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/15-dir_inv.xlsx

ЦБ РФ (2016b) Прямые инвестиции резидентов Российской Федерации за границу по инструментам и странам-партнёрам в 2007–2015 гг., 1 кв. – 2 кв. 2016 г. http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/18-dir_inv.xls

References

- CBR (2016a): Russian Federation: Outward foreign direct investment positions by geographical allocation in 2009–2016. Central Bank of Russia (CBR). http://cbr.ru/Eng/statistics/credit_statistics/direct_investment/15e-dir_inv.xlsx
- CBR (2016b): Russian Federation: Outward foreign direct investments by Russian residents, by geographical allocation, 2007–2015, Q1–Q2 2016. http://cbr.ru/Eng/statistics/credit_statistics/direct_investment/18e-dir_inv.xls
- Deák, A., Weiner, Cs. (2016) Country Report: Hungary. Unpublished manuscript prepared for the project “Russian economic influence in new Europe”, Center for the Study of Democracy (Sofia) and Center for Strategic and International Studies (Washington D.C.).
- Eurostat (2016) Foreign control of enterprises by controlling countries (from 2008 onwards) (fats_g1b_08). http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=fats_g1b_08&lang=en
- Hvg.hu (2012) Egyre dinamikusabb a magyar–oroszi kereskedelem. Március 9. http://hvg.hu/gazdasag/20120309_magyar_orsz_kereskedelem
- Kuznetsov, A., Chetverikova, A., Toganova, N. (2011) Investment from Russia stabilizes after the global crisis. EMGP Report, IMEMO – Vale Columbia Center on Sustainable International Investment, 23 June. http://ccsi.columbia.edu/files/2013/10/Russia_2011.pdf
- MNB (2016a) Breakdown of inward FDI positions according to the country of the ultimate investor. Central Bank of Hungary (MNB). <http://www.mnb.hu/letoltes/en-a-kozvetlentoke-befektetes-allomanyvegso-befektetore-allokallasa-h.pdf>
- MNB (2016b) Direct investment flows in Hungary, broken down by economic activity, including SPE's. <https://www.mnb.hu/letoltes/aifdiflowinclspeuren.xlsx>
- MNB (2016c) Direct investment flows in Hungary, excluding SPE's and capital in transit. <https://www.mnb.hu/letoltes/aifdiflowexclciteuren.xlsx>
- MNB (2016d) Direct investment flows in Hungary, excluding SPE's. <https://www.mnb.hu/letoltes/aifdiflowexclspeuren.xlsx>
- MNB (2016e) Foreign direct investment position in Hungary, broken down by economic activities, excluding SPE's. <https://www.mnb.hu/letoltes/aifdistockexclspeuren.xlsx>
- MNB (2016f) Foreign direct investment position in Hungary, broken down by economic activities, including SPE's. <https://www.mnb.hu/letoltes/aifdistockinclspeuren.xlsx>
- MNB (2016g) Inward FDI positions (net liabilities) broken down by the country of the Ultimate Controlling Parent, excluding SPEs. <http://www.mnb.hu/letoltes/vegsobefektetoeuren.xlsx>
- Weiner, Cs. (2015) Tracking Russian FDI in Hungary. In Deák, A. (ed.): *The End of an Era in Eurasia? Conflict in Eastern Ukraine and Economic Downturn in the Post-Soviet Space*. East European Studies, No. 6. Institute of World Economics, Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, pp. 120–168.

New Forms of Russian Investments in Hungary

Author. Weiner Cs., PhD., Senior Research Fellow, János Bolyai Research Scholar, Institute of World Economics, Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences. **Address:** Budaörsi út 45, H-1112 Budapest, Hungary. **E-mail:** weiner.csaba@krtk.mta.hu.

Abstract. In Central and Eastern Europe particular attention has been paid to Russian influence, both political and economic. The latter mainly refers to trade and investment. In this article, by using official statistics and case studies, the author measures Russian presence in Hungary in terms of foreign direct investment (FDI). Although Russian FDI activity is more significant than official statistics indicate, it does not change the overall picture. The statistics, company data and case studies show that Russian FDI play a limited role in Hungary. Large Russian FDI inflows are unlikely in Hungary in the near future. A new form of Russian investment presence may arise through a major state loan provided by Russia for the nuclear power plant construction project in Paks (Paks-2), which will have serious impacts on Hungary and the Hungarian–Russian relations.

Keywords: Russia, Hungary, Russian influence, foreign direct investment, intergovernmental loan, Paks-2 project.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62016116124>